

УДК 343.97

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ ОПЫТА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Пашаева Эльмира Халиковна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. Барнаул, Россия. E-mail: p_elmira@mail.ru

Пашаев Халик Парвизович

Кандидат философских наук, доцент кафедры права, философии и социологии. Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск, Россия. E-mail: p_khalik@mail.ru

Потапов Дмитрий Петрович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры права, философии и социологии. Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск, Россия. E-mail: potapov.pdp6304@yandex.ru

Чиконова Людмила Валентиновна

Кандидат политических наук, доцент кафедры права, философии и социологии. Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск, Россия. E-mail: tchikonowa@yandex.ru

Двойнина Татьяна Алексеевна

Ассистент кафедры права, философии и социологии. Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск, Россия. E-mail: t_dvoynina@mail.ru

TO THE QUESTION OF IMPROVEMENT OF THE STATE FAMILY POLICY: A BRIEF ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF CERTAIN COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Pashaeva Elmira Khalikovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Barnaul, Russia. E-mail: p_elmira@mail.ru

Pashaev Khalik Parvizovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Law, Philosophy and Sociology. Gorno-Altai State University. Gorno-Altaysk, Russia. E-mail: p_khalik@mail.ru

Potapov Dmitry Petrovich

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Law, Philosophy and Sociology. Gorno-Altai State University. Gorno-Altaysk, Russia. E-mail: potapov.pdp6304@yandex.ru

Chikonova Lyudmila Valentinovna

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Law, Philosophy and Sociology. Gorno-Altai State University. Gorno-Altaysk, Russia. E-mail: tchikonowa@yandex.ru

Dvoynina Tatyana Alekseevna

Assistant of the Department of Law, Philosophy and Sociology. Gorno-Altai State University. Gorno-Altaysk, Russia. E-mail: t_dvoynina@mail.ru

Следует цитировать / Citation:

Пашаева Э. Х., Пашаев Х. П., Потанов Д. П., Чиконова Л. В., Двойнина Т. А. К вопросу о совершенствовании государственной семейной политики: краткий анализ опыта отдельных стран Содружества Независимых Государств // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2019. — № 4 (15). Спецвыпуск по гранту РФФИ № 19–013–20149\19. — С. 143–151. URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Pashaeva E. Kh., Pashaev Kh. P., Potanov D. P., Chikonova L. V., Dvoynina T. A. 2019. Brief analysis of the experience of certain countries of the Commonwealth of Independent States. Health, Physical Culture and Sports, 4 (15), pp. 143–151. (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>.

Поступило в редакцию / Submitted 23.08.2019

Принято к публикации / Accepted 10.10.2019

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам совершенствования государственной семейной политики. В работе рассматриваются отдельные аспекты и особенности правового регулирования понятия семьи. С опорой на труды известных отечественных и зарубежных ученых обозначены определения семьи, зависящие от конкретных исторических, этнических и социально-экономических условий, а также от конкретных целей исследования. Обозначена проблема отсутствия в действующем российском законодательстве правового определения семьи и закона о профилактике семейно-бытового насилия.

Главной целью исследования является выявление и изучение принципиально важных вопросов совершенствования методов противодействия семейному насилию, анализ отечественных и международных правовых актов, положительного опыта, накопленного отдельными странами Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) в противодействии семейно-бытовым насилиям.

Ключевые слова: семья, быт, преступность, насилие в семье, предупреждение преступности в семейно-бытовой сфере, международный опыт противодействия семейному насилию.

Abstract. The article is devoted to urgent problems of improving state family policy. The paper discusses certain aspects and features of the legal regulation of the concept of family. Based on the works of well-known domestic and foreign scholars, definitions of the family are indicated, depending on specific historical, ethnic and socio-economic conditions, as well as on the specific objectives of the study. The problem of the absence in the current Russian legislation of a legal definition of the family and the law on the prevention of domestic violence is outlined. The main goal of the study is to identify and study the fundamentally important issues of improving methods of combating domestic violence, analysis of domestic and international legal acts, the positive experience gained by individual countries of the Commonwealth of Independent States (hereinafter referred to as the CIS) in combating domestic violence.

Key words: family, everyday life, crime, domestic violence, crime prevention in the domestic sphere, international experience in combating domestic violence.

Актуальность. Семья все время занимала одно из ключевых мест среди основных ценностей в жизни человека. Определенно, каждый человек, так или иначе, связан с семьей, семья особая — естественная часть бытия и поэтому, изучая различные аспекты семейной жизни, мы не можем пройти мимо этих изменений связанных с трансформацией общества, влияющей на резкое изменение и разрушение традиционных ценностей брака и семьи.

Общеизвестно, что семья — это сообщество, основанное на браке супругов (отца, матери) и их холостых детей (собственных и усыновленных), связанных духовно, общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Семья создается на основе брака, кровного родства, усыновления, а также на других основаниях, не запрещенных законом, и таких, которые не противоречат моральным основам общества.

А. И. Кравченко отмечает, «что, несмотря на свою всеобщность, понятие семьи довольно многогранно, а его четкое научное определение довольно затруднено. В различных обществах и культурах определение семьи может некоторым образом различаться. Кроме того, часто определение зависит также и от той области, относительно которой это определение дается» [1, с. 272].

По определению английского социолога Э. Гидденса, под семьей понимается «группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми». При этом родственными отношениями считаются «отношения, возникающие при заключении брака (то есть получившего признание и одобрение со стороны общества, сексуального союза двух взрослых лиц), либо являющиеся следствием кровной связи между лицами» [2, с. 43].

В своих трудах Л. Ю. Грудцына отмечает, «что действующее законодательство не содержит правового определения семьи» [3, с.129].

Г. К. Матвеев определяет семью как «объединение лиц, связанных между собой браком или родством, моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспи-

танием потомства, взаимными личными правами и обязанностями» [4, с. 41].

А. М. Нечаев понимает под семьей «общность совместно проживающих и ведущих общее хозяйство лиц, обладающих предусмотренными законодательством о браке и семье правами и обязанностями» [5, с. 6].

В. А. Рясенцев делает акцент только на юридических признаках семьи: «Семья — это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [6, с. 13–14].

В семейном законодательстве наряду с термином «семья» употребляется термин «член семьи». Оба этих термина используются в нормах Семейного кодекса РФ (ст. 1 СК РФ), определяющей цели и принципы регулирования семейных отношений. Однако правового определения понятия члена семьи, так же как и семьи, не существует [7, с. 67].

Аристотель видел в семье основу государства, моногамную ячейку общества, общность, возникшую для удовлетворения повседневных потребностей человека: «Так как всякая семья составляет часть государства, а все люди являются частями семьи и так как добродетели отдельных частей должны соответствовать добродетелям целого, то необходимо и воспитание детей и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю, и если это не безразлично для государства, стремящегося к достойному устройению, то надо иметь также достойных детей и достойных женщин. И с этим необходимо считаться, потому что женщины составляют половину всего свободного населения, а из детей потом вырастают участники политической жизни, для которых любовь к родине начинается с семьи» [8, с. 56]. Подобное многообразие определений свидетельствует о сложности данного явления.

Семья «не уместается» в рамки какой-то одной области знаний, различные ее стороны описываются, по меньшей мере, десятью самостоятельными науками. Каждый исследователь семьи в соответствии со своими целями берет для рассмотрения один из аспектов семей-

ных отношений (философский, исторический, экономический, демографический, социологический, медицинский, психологический, педагогический) и формулирует свое рабочее определение семьи, которое зачастую настолько узко, что применимость его ограничивается только рамками того или иного исследования [9, с. 175].

Обобщая перечисленные выше определения, отметим, что семья относится к особым, фундаментальным группам общества. Она является одновременно социальной группой и общественным институтом.

Благополучие и стабильность семьи как центральной структурной составляющей современного российского общества является условием его политической и социально-экономической стабильности, основой стратегической безопасности любого государства. Не случайно государственная семейная политика становится сегодня одним из приоритетных направлений социальной политики в Российской Федерации [10]. Тем не менее семья, в том числе российская, в современном мире находится в состоянии кризиса, что проявляется в целом ряде факторов и деструктивных процессов. Одним из показателей этого кризиса является нарастание жестокости и насилия в семье. Вследствие этого решение этой проблемы является одной из основных задач государственной семейной политики [12, с. 127].

Понятие семьи ранее освещались в трудах А. И. Антонова, С. И. Голод, А. Г. Гаспаряна, С. В. Дармодехина, А. Б. Орлова, П. Сорокина, С. А. Сорокина, А. Г. Харчева и других российских и зарубежных ученых.

Цель исследования: изучение принципиально важных вопросов совершенствования методов противодействия семейному насилию, анализ отечественных и международных правовых актов, положительного опыта, накопленного отдельными зарубежными странами СНГ в противодействии семейно-бытовому насилию.

Задачи исследования:

1. Исследовать принципиально важные вопросы совершенствования методов противодействия семейному насилию, провести анализ

отечественных и международных правовых актов.

2. Провести анализ практики и положительного опыта, накопленного отдельными странами СНГ в противодействии семейно-бытовому насилию.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования, эмпирической и теоретической информации, практики противодействия правонарушениям и преступлениям в семейно-бытовой сфере в отдельных зарубежных странах.

Результаты и их обсуждение. Для решения первой задачи исследования отметим, что права женщин и гендерное равенство входят в число основных прав человека, гарантируемых в многочисленных договорах, резолюциях, декларациях, платформах и программах действий в области прав человека.

В числе других правовых актов довольно значимым международным договором по правам женщин является Конвенция Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и ее Факультативный протокол. При этом права женщин и недискриминация являются основополагающими компонентами и других норм ООН, в том числе Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Декларации об искоренении насилия в отношении женщин. Другие политические рамки, определяющие обязательства государств в области гендерного равенства и прав женщин, включают Венскую декларацию и Программу действий, Пекинскую декларацию и Платформу действий, Программу действий Международной конференции по народонаселению и развитию, Резолюцию № 1325 Совета Безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности и Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия [13].

Выполнение Россией установленных требований Конвенций ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является одним из актуальных вопросов современно-

го российского общества, требующих самого пристального внимания органов государственной власти и общественности.

В России проблема семейного насилия, насилия в отношении женщин и детей рассматривается как нарушение прав человека, требующее вмешательства государства. Насилие в отношении женщин является уголовно наказуемым деянием.

Так, Уголовный кодекс РФ содержит нормы, направленные на защиту от различных форм насилия, однако специальных норм о защите от семейного (домашнего) насилия УК РФ не содержит. Более того, санкции за совершенные акты насилия не соотносятся с фактом родственных отношений преступника и жертвы (наказание одинаково), одновременно уголовное законодательство в ряде случаев рассматривает в качестве отягчающего обстоятельства преступные действия в отношении зависимого лица. В нашей стране отсутствует законодательный механизм издания чрезвычайных приказов запретительного характера (охранных приказов), направленных на предотвращение непосредственной опасности, вызванной домашним насилием [14]. Международные документы, применимые на территории РФ — Всеобщая декларация прав человека (1948) и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1992), имеют декларативный характер. Россия не имеет права вмешиваться в частную жизнь до факта совершения насилия на этапе его предотвращения. Существующий уголовный кодекс РФ (гл. 16 ст. 105–125 и гл. 18, ст. 131–135) предусматривает уголовную ответственность за умышленные преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности граждан. Эти нормативно-правовые акты сориентированы не на предотвращение, а на устранение последствий совершенного преступления и начинают функционировать после факта совершения преступного насилия.

Таким образом, проблема семейного насилия не является локальной, характерной исключительно для какой-то конкретной страны. Насилие в семье и в быту не ограничивается рамками определенной политической или экономической системы. Этой проблеме приори-

тетное внимание уделяет все мировое сообщество и властные структуры государств [15].

Мировая практика показала, что специальный закон о профилактике семейно-бытового насилия более эффективен, чем отдельные статьи уголовного, гражданского и административного законодательства. В мировой практике существуют два основных подхода к проблеме предотвращения домашнего насилия: ресторативный, направленный на урегулирование конфликта и сохранение семьи, включающий модерлируемые товарищеские суды и принудительные программы медицинской и психологической помощи, и карательный, направленный на разрушение цикла насилия (англ. *breaking the cycle of violence*) путем расторжения отношений между конфликтующими сторонами [16]. Карательный подход преобладает во многих странах с развитой законодательной базой и предусматривает различную меру ответственности за совершенное насилие в семье.

Для решения второй задачи был проведен анализ практики и положительного опыта, накопленного отдельными странами СНГ в противодействии семейно-бытовому насилию:

Положительный опыт отдельных стран СНГ в области противодействия семейно-бытовым преступлениям, заслуживает самого пристального внимания с точки зрения возможного внедрения отдельных, из уже разработанных и испытанных механизмов предупреждения семейно-бытового насилия в российскую нормотворческую и правоприменительную практику.

В законодательствах большинства стран мира на протяжении многих лет функционирует специальный закон о предупреждении домашнего насилия (Республика Казахстан — Закон «О профилактике бытового насилия» от 04.12.2009 г. № 214–4; Киргизская Республика — Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25.03.2003 г. № 62; Азербайджанская Республика — закон «О предотвращении бытового насилия» от 22.06.2010 г. № 1058-IIIQ; Республика Молдова — Закон от 01.03.2007 г. № 45-XVI «О предупреждении и пресечении насилия в семье»; Грузии — закон «О пресечении насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия в семье» 25.05.

2006 г. № 3143-Іс; Украина — закон «О предупреждении насилия в семье» от 15.11.2001 г. № 2789-III и т. д.). Перечисленные законы выполняют важнейшие функции общесоциального предупреждения преступности — социально-правового контроля.

Исследуя зарубежный опыт противодействия насилию в быту и в семье, прежде всего, целесообразно отметить положительную практику предупреждения указанной преступности в Республике Казахстан, где одной из практических мер реализации гендерной политики стало создание в 1998 году в структуре органов внутренних дел подразделений по защите женщин от насилия. Следует отметить, что Казахстан является единственной страной на постсоветском пространстве, где создано такое подразделение. После принятия закона и создания в МВД специального подразделения, которое занимается только проблемой домашнего насилия, число обращений женщин в полицию увеличилось в десятки раз. Создана единая система сбора данных, отражающая реальную ситуацию преступлений в семейно-бытовой сфере. Функционирует такая профилактическая мера воздействия на семейного дебошира — «защитное предписание» — это официальное распоряжение, которое выписывают семейному скандалисту. Срок защитного предписания составляет 30 дней. За нарушение защитного предписания правонарушитель может быть предупрежден либо привлечен к ответственности — административному аресту сроком до 5 суток.

Существенная роль в противодействии семейно-бытовому насилию принадлежит и судам Республики Казахстан. Например, если в судебном заседании установлено, что подсудимый злоупотребляет спиртными напитками, употребляет наркотики или иные одурманивающие средства и в состоянии опьянения учиняет в семье скандалы, сопровождающиеся побоями и иным насилием в отношении жены, детей, других членов семьи, в связи с чем и привлечен к уголовной ответственности, то у суда есть все основания исследовать вопрос о необходимости применения к такому лицу наряду с уголовным наказанием за совершенное преступление принудительных мер

медицинского характера с целью проведения лечения от алкоголизма или наркомании. Правовой основой для применения таких мер является Закон РК № 2184 от 07 апреля 1995 года «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией».

В Азербайджанской Республике в соответствии с законом «О предотвращении насилия в семье» скандалистам выписывается охранный ордер — это краткосрочное защитное предписание, которое может также именоваться «предупреждением о не совершении повторных актов бытового насилия», он выносится соответствующим органом исполнительной власти сроком до 30 дней. Этим актом правонарушителю запрещено:

- 1) повторно совершать акт насилия;
 - 2) осуществлять поиск пострадавшего лица, если его местонахождение ему неизвестно;
 - 3) осуществлять другие действия, доставляющие беспокойство пострадавшему лицу.
- Согласно закону Азербайджанской Республики от 22.06.2010 № 1058-ПВД «О предотвращении бытового насилия», в долгосрочном защитном предписании дополнительно содержатся:

- правила общения человека, совершившего действия, связанные с бытовым насилием, со своими несовершеннолетними детьми;
 - правила пользования жильем или совместным имуществом;
 - условия оплаты издержек, связанных с оказанием медицинской и правовой помощи пострадавшему лицу, лицом, совершившим акт бытового насилия;
 - информация с разъяснением ответственности за невыполнение положений защитного предписания в соответствии с действующим законодательством.
- В Гражданском процессуальном кодексе этой страны предусмотрена выдача жертвам бытового насилия 30-дневных охранных ордеров, наказание за нарушение охранный ордера грозит штрафом в размере от 500 до 1000 манат (330–660 долларов) или тюремным заключением сроком до 1 месяца.

В Кыргызской Республике милицией выдается временный охранный ордер сроком до 15

дней по факту семейного насилия или в связи с угрозой такого насилия. Он может предусматривать запрет лицу, совершившему семейное насилие, совершать любые насильственные действия против пострадавшей, а также предупреждение лица, совершившего семейное насилие, о недопустимости прямых и косвенных контактов с пострадавшей. Временный охранный ордер должен быть оформлен в течение 24 часов со времени совершения семейного насилия либо существования реальной угрозы его совершения. Имеется и охранный судебный ордер, который выдается судом на срок до шести месяцев по итогам рассмотрения в течение 10 дней с момента обращения, при условии передачи материалов милицией. Условия охранного судебного ордера аналогичны временному охранным ордерам, включая запрещение контактов с пострадавшей. Дополнительно могут быть предусмотрены требования к причинителю насилия покинуть место проживания и запрет на единоличное использование, а также распоряжение им совместным имуществом на период действия ордера. Функционируют суды аксакалов, относящиеся к числу субъектов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия.

В Грузии помимо правовых мер противодействия насилию в семье, созданы и функционируют государственные центры для жертв насилия и убежища неправительственных организаций. Ведущее место среди неправительственных организаций занимает «Национальная сеть против насилия». В этих центрах жертвы домашнего насилия получают медицинскую, юридическую и психологическую помощь. Первоначально женщину помещают в такой центр на три месяца, однако если она за этот период не может урегулировать отношения с семьей и ей некуда идти, этот срок продлевается до восемнадцати месяцев [17]. Комплексная программа по борьбе с домашним насилием была запущена министерством внутренних дел Грузии в ноябре 2014 года. В том же году с целью мониторинга и координации действий полиции по вопросу домашнего насилия в министерстве была создана специальная комиссия, а в ряды полицейских были приняты более 480 женщин, которые на-

ряду с мужчинами прошли обучение для совместного реагирования на домашнее насилие.

Решение о найме сотен женщин в ряды полицейских было принято на основе результатов анализа прежней практики, которые указывали на такие проблемы, как отсутствие специальной подготовки в этой сфере сотрудников полиции и низкое доверие к правоохранительным органам. «Доверие было низким, так как были случаи, когда прибывшие по вызову пострадавшей мужчины-полицейские, сталкиваясь с экономическим или психологическим насилием, или формой насилия, когда женщина не была убита или ранена, «понимали мужчин», так как считали это обычным явлением».

В этой связи специально подготовленные кадры были распределены в отделения полиции в масштабах всей страны, и сегодня при поступлении вызова о насилии в семье на место происшествия в обязательном порядке прибывают как мужчина, так и женщина. Привлечение женщин-офицеров полиции служит гарантией того, что офицеры-мужчины не будут недооценивать подобные дела. Такое начинание наряду с тренингами и мониторингом впоследствии оказались результативными и оправдали себя. В результате был получен рост в показателях как зарегистрированных случаев домашнего насилия, так и сдерживающих ордерах и расследованных уголовных дел».

В Украине по инициативе МВД в крупных городах с 2017 года начали функционировать пилотные проекты — мобильные группы полиции по противодействию домашнему насилию. Эти группы возглавляют офицеры полиции, которые прошли специальную подготовку. В мобильных группах полиции задействованы как мужчины, так и женщины. По результатам пилотных проектов МВД Украины планирует дальше распространять указанные мероприятия на всю страну. Основная задача мобильных групп — это оперативное выявление фактов домашнего насилия, реагирование на информацию и направление пострадавших в соответствующие структуры.

В Молдове семейного дебошира незамедлительно выдворяют из жилища семьи, в его отношении устанавливают ограничения, что-

бы предупредить повторение совершения насильственных действий. Введен новый вид правонарушения, а именно «Акт преследования», который касается повторного притеснения лица, доведенного до состояния беспоконья, страха за собственную безопасность или за безопасность близких пострадавшим лиц. Преследование совершается в результате одного из следующих действий: выслеживание жертвы, связь с ней либо попытки связаться с помощью любого средства либо через другое лицо [18].

Таким образом, положительный опыт, накопленный отдельными зарубежными странами СНГ в области противодействия насилию,

заслуживает самого пристального внимания с точки зрения возможного внедрения отдельных из уже разработанных и проверенных механизмов предупреждения семейно-бытового насилия в российскую нормотворческую и правоприменительную практику так как, насилие в семье является одной из актуальных проблем современного общества и обладает мощным деструктивным воздействием, подрывающим стабильное функционирование семьи как «основной ячейки общества» и проблема насилия в семье — это не только вопрос безопасности отдельной личности, но и безопасности государства в целом [19, с. 296].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кравченко А. И. Глава 16: Семья и брак // Социология. М.: Проспект, 2010. С. 272.
2. Семья // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969.
3. Грудцына Л. Ю. Словарь-справочник по семейному праву России. М.: Эксмо, 2006. 413 с.
4. Матвеев Г. К. Советское семейное право. М., 1978. С. 41.
5. Нечаева А. М. Семья и закон. М., 1980. С. 6.
6. Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1967. С. 13–14.
7. Грудцына Л. Ю. Семейное право России: учебник для вузов / под ред. С. М. Петрова. М.: Юстицинформ, 2006. С. 67.
8. Зубов В. П. Аристотель. Человек. Наука. Судьба наследия. М., 2000. С. 56.
9. Коряковцева О. А. Комплексная поддержка молодой семьи: учебно-методическое пособие. М.: ВЛАДОС, 2008. 204 с.
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Российская газета. 29.08.2014.
11. Пашаев Х. П. Преступность в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Алтай и в отдельных субъектах Российской Федерации в Сибирском федеральном округе: показатели, правовые и организационные меры противодействия: монография. Горно-Алтайск, 2017. 316 с.
12. Сланова А. Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. 2015. № 10 (62). С. 127.
13. Права женщин и гендерное равенство: справочник для национальных правозащитных институтов. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/102872?download=true> (дата обращения: 26.10.2019).
14. Конвенция Совета Европы № 210 «О предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье». URL: <http://www.ranir.ru/news/?id=208> (дата обращения: 26.10.2019).
15. Шевчук Т. И. Предупреждение уголовного насилия в семье: опыт зарубежных стран // Современные проблемы науки и образования. № 3. 2013. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9352> (дата обращения: 26.10.2019).
16. K. van Wormer. Restorative Justice as Social Justice for Victims of Gendered Violence: A Standpoint Feminist Perspective. Social Work, April 2009, Vol. 54, № 2, pp. 107–115.
17. Ахметели Н. Домашнее насилие в Грузии — вершина айсберга. Русская служба. URL: http://www.bbc.com/russian/society/2011/12/111203_georgia_women_cruelty (дата обращения: 26.10.2019).

18. Жертвы насилия в семье — под защитой новых правовых норм. URL: <http://vocea.md/zhertvy-nasiliya-v-sem-e-pod-zashhitoy-novy-h-pravovy-h-norm/> (дата обращения: 26.10.2019).

19. Пашаев Х. П. Преступность в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Алтай и в отдельных субъектах Российской Федерации в Сибирском федеральном округе: показатели, правовые и организационные меры противодействия: монография. Горно-Алтайск, 2017. 316 с.

REFERENCES

1. Kravchenko A. I. Chapter 16: Family and marriage // *Sociology*. M.: Prospect, 2010. S. 272.
2. Family // *Big Soviet Encyclopedia: in 30 vol.* / Ch. ed. A. M. Prokhorov. 3rd ed. M.: Soviet Encyclopedia, 1969.
3. Grudtsyna L. Yu. *Dictionary-Handbook of Family Law of Russia*. M.: Eksmo, 2006. 413 p.
4. Matveev G. K. *Soviet family law*. M. 1978. S. 41.
5. Nechaev A. M. *Family and law*. M., 1980. S. 6.
6. Ryasentsev V. A. *Family law*. M., 1967. S. 13–14.
7. Grudtsyna L. Yu. *Family law of Russia: Textbook for universities* / ed. C. M. Petrova. M.: Justicinform, 2006. P. 67.
8. Zubov V. P. *Aristotle. Person. The science. The Fate of Heritage*. M., 2000. S. 56.
9. Koryakovtseva O. A. *Comprehensive support for a young family: a teaching aid*. M.: VLADOS, 2008. 204 p.
10. The order of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014 № 1618-p // *Russian newspaper*. 08/29/2014.
11. Pashayev Kh. P. *Crime in the field of family and domestic relations in the Republic of Altai and in individual constituent entities of the Russian Federation in the Siberian Federal District: indicators, legal and organizational measures of counteraction: a monograph*. Gorno-Altaysk, 2017. 316 p.
12. Slanova A. Yu. *Domestic violence as a social problem in modern Russia* // *Discussion*. 2015. No. 10 (62). S. 127.
13. *Women's Rights and Gender Equality: A Handbook for National Human Rights Institutions*. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/102872?download=true> (accessed: 10.26.2019).
14. Council of Europe Convention № 210 «On the prevention and suppression of violence against women and domestic violence.» URL: <http://www.ranir.ru/news/?id=208> (accessed: 10.26.2019).
15. Shevchuk T. I. *Prevention of criminal domestic violence: the experience of foreign countries*. // *Modern problems of science and education*. No. 3. 2013. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9352> (accessed: 10.26.2019).
16. K. van Wormer. *Restorative Justice as Social Justice for Victims of Gendered Violence: A Standpoint Feminist Perspective*. *Social Work*, April 2009, Vol. 54, N2, pp. 107–115.
17. Ahmeteli N. *Domestic violence in Georgia — the tip of the iceberg*. Russian service. URL: http://www.bbc.com/russian/society/2011/12/111203_georgia_women_cruelty (accessed: 10.26.2019).
18. *Victims of domestic violence — under the protection of new legal norms*. URL: <http://vocea.md/zhertvy-nasiliya-v-sem-e-pod-zashhitoy-novy-h-pravovy-h-norm/> (accessed: 10.26.2019).
19. Pashayev Kh. P. *Crime in the sphere of family and domestic relations in the Republic of Altai and in individual subjects of the Russian Federation in the Siberian Federal District: indicators, legal and organizational measures of counteraction: a monograph*. Gorno-Altaysk, 2017. 316 p.